

— Снова надписи в воздухе! — я попытался отмахнуться от неё, но надпись исчезла раньше, чем я поднял руку — надо поест, может, пройдет?

Доедать зайца за крабом я не стал, тем более после его клешней это уже и не заяц, а разодранный мешок плоти и поломанных костей. Нужен хворост, благо лес рядом и поваленные деревья тут есть. Набрав сухих веток и березовой коры, я начал думать, как развести костёр.

Спустя тридцать безуспешных минут натирания палки об палку, я просто взбесился и начал орать:

— Да загорайся ты уже! — только крикнув это, у меня из рук вырвалось пламя!

— А-а-а-а-а-а! — закричал я, пытаюсь стряхнуть пламя с руки, но ничего не выходило. Смотря на горящие руки с ужасом, я не сразу, но заметил, что не чувствую боли.

Более-менее успокоившись, я начал внимательно разглядывать свои руки.

— Хм, — поднеся руку поближе к лицу, я не почувствовал жара, после направил руку на еще не загоревшуюся горку хвороста. Я пожелал, что бы он загорелся. И ничего: огонь на руках горит, но пламя из них не вырывается. Я поднес горящую руку к веткам, но ничего не произошло.

— Странно, может, я что-то неправильно делаю? Наверное, нужно пожелать, что бы пламя вырвалось из рук, — стал в слух рассуждать я, рассматривая горящую ладонь. И, действительно, стоило мне сконцентрироваться на этом желании, как пламя вырвалось сначала из одной руки, а затем, подняв другую руку, пламя полилось и с другой, разжигая костёр.

— Да! Я маг, черт возьми! — радовался я, как ребенок, пока пламя внезапно не затухло. — Что? Сбилась концентрация? — сосредоточившись, я снова вызвал огонь. Он вспыхнул буквально на секунду, а затем исчез. Что-то мигало снизу слева, что синее и очень медленно восстанавливалось.

— Снова глюки? А ну-ка немного подождём и... Пламя! — огонь вырвался из руки, но я не следил за пламенем, а наблюдал, как полоска энергии уменьшалась.

— Ясно, это моя магическая сила. Ай! — снова вспышка боли и новое знание. — Моя мана, которая постепенно восстанавливается. Интересно, а что я ещё умею?

Выкрикивая и представляя различные магические умения, я просидел двадцать минут, но так ничего не смог вызвать.

— Ну, видимо, я маг огня, или просто не знаю других заклинаний.

Пока я размышлял о магии, весь мой запас сухих веток для розжига сгорел, — блин, надо идти в лес заново, — набрав веток и разведя костёр, я сидел и размышлял о том, как я тут оказался и кем я являюсь. Ожидания головной боли и новых знаний или образов так и не оправдались. Поджарив на огне крабовое мясо, я не почувствовал ничего кроме, подгорелого привкуса достаточно нежного мяса. Ну вроде поел, значит нужно двигаться дальше. А от галлюцинаций все-таки нужно лечиться, и лечиться точно не крабовым мясом.

До ночи я шёл вдоль реки, периодически отстреливая крабов. Надпись о повышении уровня навыка владения луком с каждым разом показывала все более высокие числа, и наконец он достиг двадцати. На что это влияло? Я чувствовал, что с каждым разом стрельба мне дается все проще: лук в руке стал лежать удобнее, стал быстрее прицеливаться, но на меткость как-то не влияло; что бы убить грязекраба мне по-прежнему нужно было три-четыре стрелы, две из которых попадали в глаза, а остальные летели мимо или же попадали в панцирь.

Ближе к ночи разглядеть что-то вдали становилось всё сложнее, и я остановился развести костёр.

Спать мне не хотелось, в том смысле, что я, быть может, и мог уснуть, но необходимости не чувствовал. Потребности во сне, еде или воде не чувствовалось, хотя поел я от силы пару раз и вообще не пил.

После наступления ночи, я сидел у костра, играя пламенем на руке и ждал рассвета. Сидел я так несколько часов, а сна ни в одном глазу!

— Да что же это такое? Это неправильно, ну не может человек так. Любому живому существу нужна еда, вода, сон, да в туалет хотя бы сходить! Может, я и не живой вовсе? — на этой мысли у меня волосы встали дыбом. — неужели нежить? Вампир или зомби какой? Но опять же, был бы вампиром — не смог бы спокойно ходить под солнцем или хотелось бы крови, а я есть хочу только психологически! Может зомби? Тоже маловероятно, запаха гнили от себя я не чувствую. Хм, а если я себя порежу у меня пойдет кровь? — Сказано — сделано. Я резанул себя по ладони.

— Ай, блять! Идиот! Нужно было резать не ладонь, а хотя бы предплечье, как я теперь лук держать буду?

Кровь капала всего секунду, и я с удивлением заметил слева снизу не заполненную красную полосу, которая медленно восстанавливалась и чем больше восстанавливалась полоса здоровья, тем быстрее заживала рана. Примерно через час шкала здоровья восстановилась, а на ладони не было даже шрама!

— Чёрт, не зомби — это точно, иначе не чувствовал боли и крови бы не было. Но и человек так не может! Может это магия? Но полоса маны не уменьшалась, а значит что? Оборотень? Да Обливион тебя побери, откуда? Откуда я знаю, кто такие вампиры, зомби, оборотни и Обливион? Почему я твердо уверен, что зомби воняют, вампирам неприятен свет солнца, а слово Обливион имеет какой-то негатив? С этим что-то нужно делать, но что?

— Так, Анд, успокойся, что ты сейчас можешь делать, кроме размышлений и переживаний? Правильно! Ничего! А значит прекрати ныть и сделай так, чтобы жить пришлось не у дреморы в заднице, а хотя бы в доме с крышей! Разберись со своими способностями! Не хочешь спать? Отлично, больше времени... да на что угодно. Не хочешь есть и пить? Не будет болеть голова о том, как себя прокормить!

Вроде успокоился, хотя нет, просто перестал ныть. Но задачи есть, и я буду их решать.

Подкинув ещё дров в костер, я вытащил несколько лап грязекрабов, после чего отчистил их, пожарил и съел. Чего добру пропадать?

<http://tl.rulate.ru/book/47116/1122861>